

Главные архитекторы

Открылась выставка двух великих советских зодчих — Дмитрия Чечулина и Александра Власова

Оба когда-то были главными архитекторами Москвы. Оба построили многие ключевые московские здания. Их проекты — огромные красивые рисунки, чертежи и фотографии — и представлены в экспозиции, открывшейся в Музее архитектуры на Воздвиженке.

Известия, — 2002

Николай МОЛОК

— 26 янв. с. 10

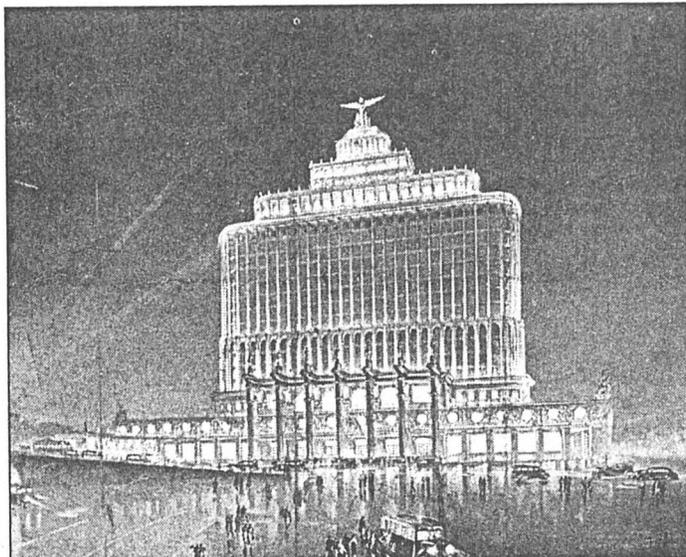
Самый говорящий экспонат выставки — небольшая картина Чечулина, на которой изображено празднование Нового, 1947 года в его квартире на улице Чкалова. Гостиная — диван, хрустальная люстра и огромный стол в центре, полный яств. Комната пуста — гости вот-вот придут. На столе — что Бог послал. В этот день Бог послал пять бутылок шампанского, графин водки, копченую курочку, вазу то ли с мандаринами, то ли с шоколадными конфетами в золотой фольге и еще множество продуктов, определению неподдающихся, — все же архитектором был, не живописцем. На дворе, напомним, 47-й год, а у нашего героя стол ломится от еды.

Изобилие объясняется просто — с 1945 по 1949 год Чечулин был главным архитектором Москвы. К тому времени он уже построил знаменитые станции метро («Комсомольская» — радиальная и «Киевская» Филевской линии, наземный вестибюль станции «Динамо»), Концертный зал Чайковского, передвинул здание Моссовета и в конце 40-х занялся возведением высоток (одна из них, в Котельниках, построена по его собственному проекту). Покинув пост главаря, он продолжал строить. Среди его зданий — гостиница «Пекин», Библиотека иностранной литературы и много что еще. Самая символическая постройка Чечулина — бассейн «Москва» на месте храма Христа Спасителя. Самая скандальная — гостиница «Россия», изуродовавшая

все Замоскворечье (как уверяют исследователи, он все сам понимал — но строил). Самая знаменитая — Дом Советов РСФСР, более известный сейчас как Белый дом. За все это он получил две Госпремии, орден Ленина, звезду Героя Соцтруда и другие награды.

Александр Власов тот 1947 год встречал в Киеве, но, думается, примерно так же, как Чечулин в Москве, — с 1944 по 1950 год он был главным архитектором столицы Украины. Застроивал Крещатик. Потом переехал в Москву, где сменил Чечулина на посту главного архитектора (был им с 1950 по 1955 год). Затем занимался в основном руководящей работой (в Академии архитектуры и в Союзе архитекторов) и строил мало. Собственно, в Москве есть только две его знаменитые вещи. Одна еще 30-х годов — Крымский мост, единственный подвесной в столице. Вторая — конца 50-х — стадион «Лужники». Его награды — Госпремия, Ленинская премия, два ордена Ленина и прочее.

Итак, перед нами два знаменитых архитектора, два великих зодчих социализма. Как ни относиться к их постройкам, они стали московскими достопримечательностями, известными во всем мире. А еще Чечулин с Власовым, как всякий архитектор-классик, были прекрасными рисовальщиками — помимо обычных фотографий осуществленных ими построек на выставке есть их рисунки, чертежи, отмычки. Многие их нереализованные проекты гораздо больше впечатляют, чем то, что удалось построить. Власовский Комвуз для Ленинских гор и чечулинское зда-

У каждого из двух архитекторов была своя мечта. Александр Власов хотел построить пышное здание Комвуза на Ленинских горах (на фото слева его проект 1930—1935 годов). А Дмитрий Чечулин — офис «Аэрофлота» на площади Белорусского вокзала (справа — проект 1934 года). Первому так и не удалось. Второй же по мотивам своего старого проекта потом (с конца 60-х) возвел Белый дом

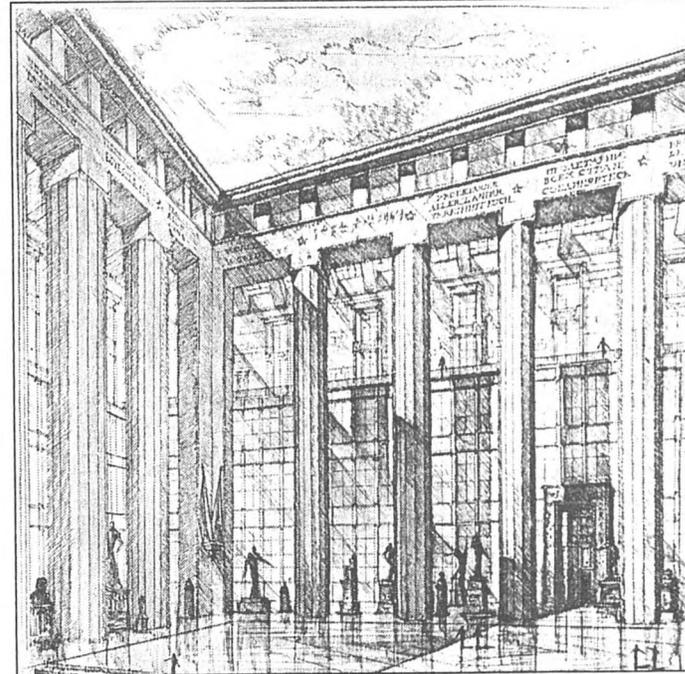
ние «Аэрофлота» для площади Белорусского вокзала (оба проекта сделаны в 30-е годы) — это образцы не только тоталитарного стиля, но и жанра архитектурных фантазий, столь любимого зодчими во все времена.

Всего этого достаточно, чтобы выставкой — приуроченной, кстати, к их столетию (уже, правда, прошедшему) — почтить их память. Но экспозиция в Музее архитектуры, естественно, говорит и о той эпохе в целом — она, понятное дело, заставляет вновь задуматься об отношении Художника и Власти.

Резонная власть, совершенно ветоноотносившая архитектуру к разряду пропагандистских искусств, очень ценила зодчих. Профессия архитектора считалась в то время одной из самых престижных и почетных. Архитекторы были фактически неприкасаемыми. Даже те из них,

которые не занимались пропагандой. За всю советскую историю по политическим статьям не было посажено ни одного архитектора. Их могли обвинять в формализме, критиковать на партсобраниях, но после этого лишь переводили на преподавательскую работу и лишали практики (что, впрочем, для архитектора наказание не менее сильное, чем для другого тюрьма). А уж тех, кто работал, власть ласкала.

Чечулин и Власов были любимцами власти. Но никогда не были фаворитами. Они развивали и популяризировали государственный стиль, но не были его создателями. Должность главного архитектора Москвы, конечно, важная, но скорее административная, чем идеологическая. Чтобы понять роль Чечулина и Власова, напомним другой, гораздо более ранний эпизод из

истории отечественной архитектуры.

В конце XVIII века был у нас великий зодчий Василий Баженов — тот, что построил Пашков дом и проектировал новый, «западнический» Кремль. Но фантазия его улетала куда-то в даль, да и характер был дурной — гений, одним словом. Потому почти не строил. При нем был другой великий зодчий — Матвей Казаков. Он, может, не хватал звезд с неба, но умело преобразовывал неосуществимые мечты Баженова для практических нужд — и застроил всю Москву (и пол-России) своими дворцами и особняками (есть даже специальное понятие «казаковская Москва»). Сегодня исследователи реабилитируют Казакова, утверждая, что его отношения с Баженовым были не столь просты. Но таков миф, возникший, кстати, именно в советское время.

Так вот Чечулин с Власовым были казаковыми своего времени. Сталинскую классику придумали не они — придворным зодчим был Борис Иофан. Но его Дворец Советов так и не построили, а, скажем, высотный дом на Котельнической набережной считается одним из шедевров советской архитектуры. И хрущевский минимализм, борющийся с «архитектурными излишествами», придумали не они — тут более важна фигура Михаила Посохина. Но его Новый Арбат сегодня ругают все, а вот Белый дом стал символом новой российской государственности. Чечулин с Власовым, может, и не были титанами, но были незаменимыми практиками, которые умело и без перегибов воплощали архитектурные идеалы власти. А потому-то и не превратились в одиозных персонажей отечественной истории.

Власов Александр

26.10.02